

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-31-35

Ли Юмин
Yuming Li

профессор

Пекинский университет языка и культуры (100083, Китайская народная республика, Пекин, р-н Хайдянь, ул. Сюэюань, 15)

professor

Beijing Language and Culture University (BLCU) (15 Xueyuan st., Haidian district, Beijing, People's Republic of China, 100083)

E-mail: skourko@mail.ru

Скурко Елена Вячеславовна
Elena V. Skurko

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (117418, Москва, Нахимовский проспект,)

candidate of law, senior research fellow at

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN) (51/21, Nakhimovsky av., Moscow, Russian Federation, 117418)

E-mail: skourko@mail.ru

**«Языковой ресурс» как объект правового регулирования:
постановка проблемы и опыт Китая**

**“Language resource” as an object of legal regulation:
problem statement and experience of China**

В последнее время получает развитие тенденция роста роли языка как самобытного морально-политического и хозяйственно-экономического средства, создающего преимущества для отдельных лиц либо определенных кругов лиц в социальной практике различных обществ и государств мира. С этой точки зрения уместно ставить вопрос о языке как определенном ресурсе, а также соответствующей проблематике развития правового регулирования «языковых ресурсов». Если для России такой ракурс проблемы языка в правовой системе является сравнительно новым, Китай существенно продвинулся в вопросах охраны и развития «языковых ресурсов» страны, что представляет интерес в том числе с точки зрения развития международных отношений двух стран, в особенности сотрудничества в сфере науки, культуры и образования Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Исследование выполнено в рамках Проекта № 18-29-15014 РФФИ.

Recently, it becomes a strong trend when the role of language as a distinctive moral, political and economic tool is growing and, as such, creates advantages either for individual persons or certain groups providing social practices among various societies and states in contemporary world. From this point of view, it is appropriate to outline a question as to the language being understood as a special resource, as well as the corresponding problems of the development of legal regulation of language resources. While such a view at the problem of language in terms of the legal system is relatively new for Russia, China has made significant progress both in legal protection and development of its 'language resources', which is also of interest from the point of view of the development of international relations between the two states, especially in terms of international cooperation in the field of science, culture and education for the RF and the PRC.

The research is carried out in terms of RFBR Project no. 18-29-15014.

© Ли Ю., Скурко Е.В., 2020

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Ключевые слова: языковой ресурс; публичное и частное право, общественные интересы, правовое регулирование, правовая система, государственная языковая политика, правовая политика в сфере науки, культуры и образования, международное сотрудничество в сфере науки, культуры и образования.

Keywords: language resource, public and private law, public interests; legal regulation; legal system, state language politics, legal policy in the fields of science, culture and education, international cooperation in the fields of science, culture and education.

Помимо морально-политического значения языка в современном государстве и обществе, в последние годы все большее значение приобретает его хозяйственно-экономическая роль: язык начинает восприниматься как самобытный ресурс, владение которым дает соответствующим лицам известные преимущества.

Параллельно с этим, естественно, постепенно начинает происходить своеобразная «коммерциализация» языка. Наиболее широкое распространение и известное проявление этого можно найти в таких правовых формах, как применение языковых средств (в особенности, отдельных языковых единиц) в качестве товарных знаков, а также соответствующей правовой охране брендов, рекламных слоганов — в повседневности, наименований доменов, «никнеймов» и проч. — в «виртуальной» цифровой среде Интернет, что по совокупности объективно и эффективным способом не только может создавать доход, но зачастую вносит существенный вклад в создание прибыли для своих правообладателей.

В научной среде также активно ставятся вопросы о том, какие свойства языка и его элементов создают им стоимость, позволяют им быть продаваемым и покупаемым, становиться собственностью [1], то есть объектом гражданского права (*ius in rem*), а также правового регулирования в целом.

Иными словами, в последние годы в особенности отчетливо проявляется тенденция выстраивания некой социально-правовой модели, в которой язык — частично либо полностью — выступал бы самостоятельным объектом общественных отношений, в том числе в товарно-денежном и гражданско-правовом обороте, вплоть до того, чтобы в части либо полностью восприниматься, включая правовую систему и правоотношения, в качестве «вещи» (*res*).

Действительно, едва ли возможно возразить, что повсеместная «коммерциализация» общественных отношений, свойственная множеству современных обществ, не может не повлиять на развитие соответствующих процессов коммерциализации отношения человека к языку.

Так, общепризнано, что язык, будучи отражением человеческого бытия и сознания, эволюционирует вместе с человеком и обществом. В настоящее время, когда идеи рынка, философия рыночных отношений, которые распространяются на безальтернативной основе в последние десятилетия на глобальном уровне, охватывают не только узкие сферы общественных отношений, функционирующие в товарно-денежной логике, но и оказывают все большее влияние на все больший спектр общественных отношений вообще, общество в целом. Соответствующим образом язык, обеспечивающий жизнедеятельность современного общества, в определенных «рыночных ситуациях», круг которых ежедневно расширяется, может и зачастую начинает оцениваться в денежном выражении.

Таким образом, современные принципы организации «рыночного общества» и продвигаемые в нем ценности в конечном итоге наделяют язык такими свойствами, которые позволяют преобразовать его (в целом либо в части) в товар, а в юридическом плане — в объект вещного права, более того — вещь, приносящую доход.

В целом это не случайно. Действительно, на разных этапах истории человечества «товаром» становились такие фундаментальные для человеческого бытия явления, как природа, культура, история, мораль, здоровье и другие (в различных правовых формах в том числе). Сегодня таким процессам все более подвергается язык в своих различных аспектах, письменной и устной формах, как языковая система и т. п. Стоимостное измерение и ценовое выражение приобретают сегодня писательская и ораторская деятельность, осуществляющиеся в самых различных сферах общественной жизни, лингводидактическая, в том числе переводческая деятельность, тексты разного рода и проч.

Несколько сложнее, по мнению современных исследователей, дело обстоит с «коммерциализацией» системных проявлений языка: «Пока кажется невероятным, чтобы кто-то предъявил права на владение, скажем, дательным падежом русского языка, тем не менее можно предположить наличие ситуаций, когда право пользования какой-то языковой системой как

абстрактным кодом и ее элементами может принадлежать определенному кругу лиц, а значит, и приобретено кем-то за деньги» [1, с. 76].

Действительно, сегодня можно наблюдать, как в условиях «рыночного общества», пусть и постепенно, но «бесплатный» по своей природе язык утрачивает свойство одинаково принадлежать всем своим «владельцам».

С другой стороны, из уст экономистов уже более полувека звучат различные обоснования к выстраиванию отношения к языку как к коммерческому объекту, то есть в юридическом плане — по сути как к объекту вещных прав. Например, существует концепция, что слова представляют собой продукт «языкового труда», и, коль скоро служат удовлетворению определенных потребностей человека, обладают соответствующей потребительской стоимостью. Другой подход демонстрируется в концепциях так называемого «лингвистического меркантилизма», в котором использование языка рассматривают как «обмен сообщениями», что закономерно сравнивается с товарным обменом, торговлей — то есть своего рода договорными отношениями и т. п. [2, с. 164—166].

Несмотря на то что объективные процессы коммерциализации языка имеют место и все более настойчиво начинают требовать соответствующего юридического оформления, в особенности в сфере частного права, отношения человека к языку не могут ими исчерпываться.

Так, правовая охрана сегодня, как правило, во многих правовых системах современности предусматривается непосредственно для государственного языка и языков народов страны, в том числе национальных меньшинств, культурных автономий и проч. — в публичной сфере. Уголовные кодексы многих стран усматривают преступления в таких деяниях, как клевета, оскорбление и иные порой сугубо вербальные акты (устные и письменные, публикации и др.) лиц. Наконец, имущественные и личные неимущественные права, связанные с использованием языка, традиционно защищаются исключительным правом: авторским, законодательством о товарных знаках и торговых наименованиях, иными нормами в сфере охраны интеллектуальной собственности, а также рядом других.

Вместе с тем, современная тенденция выделения языка в самостоятельный (цельный и обособленный) объект (предмет) правового регулирования (зачастую в рамках частного права — прежде всего) не может быть полноценно и успешно реализована исключительно сред-

ствами и методами гражданского права, в гражданско-правовом поле. Более конструктивным представляется взгляд на язык как ресурс, относящийся к сфере общественных интересов, общественного блага.

С этой позиции принципиальный вопрос сегодня — необходимость комплексного развития представления о «языковом ресурсе» — и обеспечения его широкой доступности, что позволило бы, в том числе правовыми средствами, гарантировать, с одной стороны, развитие языка и, с другой стороны, исключить любые формы присвоения, вплоть до «монополизации», способные нанести вред языку и обществу в целом.

В обозначенном аспекте, как представляется, следует исходить из того, что язык как «объект» есть не абстрактная «языковая среда», но и конкретные формы его вовлечения в человеческую деятельность во всем ее многообразии, а кроме того, — «обратная связь», то есть воздействие, которое такая деятельность на него (язык) оказывает. Соответственно, «субъектом» языка должно выступать исторически сложившееся (со)общество, осуществляющее познавательную и практическую деятельность средствами данного языка. В этом контексте надо понимать, что объект будет воспроизводиться субъектом через призму определенных оценок и норм. Подобно тому, как каждый материальный объект сам по себе обладает некоторыми определенными природными свойствами — механическими, физическими, химическими и прочими, которые, в свою очередь, определяют его ценность для человека, служа ему в различных процессах жизнедеятельности, в том числе, например, создания предметов, удовлетворяющих потребности, точно так же язык, которым пользуется данное общество, составляет его общую социальную ценность — до тех пор и в том объеме, пока полезен общественному развитию [3, с. 13—16; 51—54]. В этом смысле «ценность» выступает социальной характеристикой «объекта», в данном случае — языкового ресурса, которым располагает то или иное лицо, общество, государство.

В этом плане уместна постановка вопроса развития правовой охраны языкового ресурса данного общества в данном государстве.

В России существенный шаг в указанном направлении был сделан с конституционной реформой 2020 года. Так, статьи 68 и 69 Конституции РФ устанавливают, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык

государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации; государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия. Эти положения создают фундамент для дальнейшего развития правовой охраны языковых ресурсов России, что должно получить соответствующее отражение и развитие в правовой политике и правотворчестве.

В указанной связи значительный интерес представляют подходы Китая в управлении своим языковым ресурсом.

Известно, что в последние десятилетия Китайская Народная Республика (КНР) уделяет исключительное внимание государственной языковой политике, стремясь эффективно реализовать свой потенциал. На фоне процессов языковой унификации в КНР значительное внимание уделяется проблематике сохранения языкового многообразия. В данном вопросе одним из своих достижений КНР по праву считает принятие в г. Чанша Декларации Юнеско о защите и продвижении языкового многообразия в мире в 2018 году [4]. В социально-правовой практике Китая сегодня реализуется доктрина «Многоязычное сосуществование — раздельное использование языков», основанная на равном статусе и взаимодополняющих функциях, которыми объективно обладают различные языки в языковой среде современной КНР.

В развитии концепции «языкового ресурса» китайское научное сообщество исходит из того, что, во-первых, «товарная природа» языка может быть отражена прежде всего в языковых знаниях, языковом поведении и языковых технологиях, а не в абстрактных «языковых системах»; во-вторых, сегодня наиболее очевидным проявлением языка как «товара» является изучение иностранных языков, требующее существенных затрат времени, энергии и финансов, тогда как способность человека говорить на иностранном языке зачастую определяет его профессиональные перспективы, повышает конкурентоспособность на рынке труда и доходы. Действительно, обучение иностранным языкам, надо признать, уже давно стало самостоятельной «индустрией», самобытной хозяйственной отраслью.

С 2005 года в КНР была выдвинута концепция «языковых ресурсов», и при рассмотрении языков как лингвистических, культурных и экономических ресурсов в рамках правовой си-

стемы КНР стали предприниматься меры по их правовой охране.

Первым шагом стало создание «Аудиобазы языковых ресурсов Китая» и соответствующих учебных пособий. В дальнейшем с использованием современных информационных технологий для сбора языковых данных была создана более развитая база данных в соответствии с определенными критериями, позволившая предоставлять услуги академическому сообществу и обществу в целом в виде книг, посредством Интернета, музеев, лингвистических лабораторий и т. д. Эта масштабная работа была впервые опробована в Цзянсу, Шанхае и Пекине.

Так, спустя десятилетие с начала работ, когда был приобретен некоторый опыт и обучены кадры, национальный проект по защите языков в КНР был официально запущен в масштабах страны в 2015 году и к настоящему времени завершен по всем позициям во всех провинциях, включая САР (специальный административный район) Гонконг, САР Макао и китайский Тайвань, а исследование было посвящено 123 языкам и их основным диалектам, что делает указанный проект крупнейшим в мире исследованием в сфере охраны языковых ресурсов.

Наряду с мерами по развитию «экономики китайского языка», китайские ученые начали изучать экономику языковой индустрии в целом, разделив ее на девять основных видов соответствующей предпринимательской деятельности: (1) языковое обучение; (2) языковое издательство; (3) языковой перевод; (4) языковая обработка информации; (5) языковое искусство; (6) языковая реабилитация; (7) языковая выставка; (8) языковое творчество; (9) оценка уровня владения языком. Развитие всех этих отраслей требует соответствующего развития правового регулирования, юридических гарантий.

Столкнувшись с наступлением информационной эры, руководство КНР приходит к выводу, что будущая экономическая форма — это прежде всего цифровая экономика и что «данные» являются ключевым ее элементом. С этой точки зрения «данные» были включены в ряд факторов производства, наряду с «трудом», «капиталом», «землей», «знаниями», «технологиями» и «управлением». «Данные» могут быть введены в экономическую систему через рынок, где в рамках такой модели они оплачиваются в момент их введения в обращение. Поскольку же большая часть данных, которыми располагает человек, — это языковые данные, то есть информация, облеченная в формы (естественных) языков, сохранение языковых

ресурсов (в т. ч. искусственных), а также их использование составляют ключевой и принципиальный вопрос экономического развития в информационную эпоху. Правовые формы должны им последовать.

Примечания

1. Голев Н.Д., Яковлева О.Е. Язык как собственность (к основаниям лингвомаркетологической концепции языка) // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 73—81.

2. Гак В.Г. Языковые преобразования: монография. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.

3. Коршунов А.М., Мانتатов В.В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. М.: Издательство Московского университета, 1974. 215 с.

4. Protection and Promotion of Linguistic Diversity of the World. Yuelu Proclamation. International Conference “Role of linguistic diversity in building a global community with shared future: protection, access and promotion of language resources”. 19—21 September 2018. Changsha, The People’s Republic of China. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/yuelu_proclamation_en.pdf

en.unesco.org/sites/default/files/yuelu_proclamation_en.pdf

References

1. Golev N.D., Yakovleva O.E. Language as property (to the foundations of the linguo-marketing concept of language). *Yurilingvistika-10: Linguoconflictology and jurisprudence: interuniversity collection of scientific papers / ed. N. D. Goleva and T.V. Chernyshova*. Kemerovo; Barnaul: Publishing house Alt. University, 2010. Pp. 73—81. (In Russ.)

2. Gak V.G. Language transformations: monograph. Moscow: Languages of Russian culture, 1998. 768 p. (In Russ.)

3. Korshunov A.M., Mantatov V.V. Reflection theory and the heuristic role of signs. Moscow: Moscow University Publishing House, 1974. 215 p. (In Russ.)

4. Protection and Promotion of Linguistic Diversity of the World. Yuelu Proclamation. International Conference “Role of linguistic diversity in building a global community with shared future: protection, access and promotion of language resources”. 19—21 September 2018. Changsha, The People’s Republic of China. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/yuelu_proclamation_en.pdf